странныя вещи; и, вслѣдъ за этимъ, удивленіе о томъ,—какъ я самъ давно не догадался о томъ самомъ, что высказано этимъ человѣкомъ, — такъ это очевидно и несомнѣнно.

Такія истины, какъ то, что христіанинъ не можетъ быть военнымъ, т. е. убійцей, не можетъ быть слугой того учрежденія которое держится насиліемъ и убійствомъ, — такъ несомнѣнны, просты и неопровержимы, что для того, чтобы люди усвоили ихъ, не нужно никакихъ ни разсужденій, ни доказательствъ, ни краснорѣчія, а нужно только, не переставая, повторять ихъ для того, чтобы большинство людей услышало и поняло ихъ.

Истины о томъ, что христіанинъ не можетъ быть участникомъ убійства, или служить и получать жалованіе, насильно собираемое съ бѣдныхъ начальниками убійцъ, — такъ просты и неоспоримы, что всякій, слышащій ихъ, не можетъ не согласиться съ ними; и если, услыхавъ ихъ, онъ продолжаетъ поступать противно этимъ истинамъ, то только потому, что онъ привыкъ поступать противно имъ, — что ему трудно переломить себя, и что большинство поступаетъ такъ-же, какъ и онъ, такъ что неслѣдованіе истинѣ не лишаетъ его уваженія большинства наиболѣе уважаемыхъ людей.

Происходитъ то-же, что съ вегетаріанствомъ. „Человѣкъ можетъ быть живъ и здоровъ, не убивая для своей пищи животныхъ; — слѣдовательно, если онъ ѣстъ мясо, онъ содѣйствуетъ убійству животныхъ только для прихоти своего вкуса. Такъ поступать—безнравственно.“ Это такъ просто и несомнѣнно, что не согласиться съ этимъ нельзя. Но потому, что большинство еще ѣстъ мясо, люди, услышавъ это разсужденіе, признаютъ его справедливымъ, и тутъ же, смѣясь, говорятъ: „а все таки кусокъ хорошаго бифстекса — хорошая вещь, и я съ удовольствіемъ поѣмъ его нынче за обѣдомъ.“

Точно такъ-же относятся теперь офицеры и чиновники къ доводамъ о несовмѣстимости христіанства и гуманности съ военной и гражданской службой. „Да, это, разумѣется, правда,“ скажетъ такой чиновникъ, „а все таки пріятно носить мундиръ, эполеты, по которымъ васъ вездѣ пропустятъ и окажутъ уваженіе, и еще пріятнѣе, независимо отъ какихъ бы то ни было случайностей, вѣрно и несомнѣнно получать каждое первое число свое жалованье. Такъ что разсужденіе ваше справедливо, а я все таки постараюсь получить прибавку жалованья и пенсію.“ Разсужденіе признается несомнѣннымъ; но, во первыхъ, убить быка для бифстекса приходится не самому, а онъ уже убитъ, и подати собирать и убивать приходится не самому, а подати уже собраны и войска есть; а во вторыхъ, большинство людей еще